Глава 3.

«Давай будем просто спокойно жить, и не вмешиваться во всякие проблемы» – Чен Сюнь похлопал Черныша и серьезно сказал, тот кивнул, соглашаясь, теперь они будут жить, наслаждаясь каждым прожитым днём.

«Черныш, вставай, пойдём в деревню, и найдём работу, как мы можем в будущем ходить по этому миру, не овладев всевозможными навыками?» – Чен Сюнь встал, улыбнулся и прицепил горный топор к поясу. Теперь, когда у них есть рис, им не нужно ходить и упаковывать остатки, у них есть дом, из которого их никто не выгонит на улицу.

Му!

Человек и бык начали обучаться всему у разных людей в деревне. Они были мастерами на все руки, особенно если дело касалось похорон, звуки соны1 разносились по всему небу, они обучились этому великолепно.

Черныш в итоге научился носить гробы, у него это получалось даже лучше чем у Чен Сюня, не было никого в деревне, кто не похвалил бы его за мастерство.

Ныне, неважно, проходили ли свадьбы или похороны, деревенские лично приходили в пещеру, чтобы пригласить Чен Сюня. Одним словом, профессионалы!

Чен Сюнь всегда был оптимистом, и считал, что ненужных навыков не бывает. Из-за своего бессмертия он был полон надежд на будущее, и его повседневная жизнь была чрезвычайно насыщенной.

Десять лет прошло в мгновение ока, и в глазах Чен Сюня отпечатались следы времени, а в деревне родилось много новых малышей.

«Как одиноко быть непобедимым» – стоя в пещере, Чен Сюнь оскалил рот в улыбке и ударил кулаком по огромному камню, стоящему перед ним.

Бум!

В тот момент, когда кулак коснулся огромного валуна, тот мгновенно разлетелся на куски, и на этот раз кости его руки остались целыми.

Черныш сидел на земле и, обалдевши, смотрел на Чен Сюня, к его огромному удивлению он в этот раз не сломал руку, невероятно.

«Черныш, ну как?».

"Му!"

«Хахаха……» – Чен Сюнь засмеялся, заложив руки за спину, и в его глазах появилось презрение к миру: «Это лишь десятая часть силы этого Почтеннейшего».

И Черныш на самом деле поверил в это, и его глаза засияли ещё ярче в восхищении, Чен Сюнь получал огромное наслаждение от этого.

За прошедшие десять лет, Чен Сюнь добавил все очки бессмертия к своей силе, его мощь превосходила во много раз силу обычных смертных.

Даже когда он на руках боролся с Сяо Хэйцы, ему было достаточно трёх пальцев, чтоб побороть того.

«Чен Сюнь!»

«Чен Сюнь!»

…

Из-за пределов пещеры раздался тревожный крик, Черныш вздрогнул, после чего сразу приступил к работе! Он, при помощи своего рога, быстро накинул на себя свою экипировку, и стоял ждал.

Ныне он был священным быком в деревне, и каждая деревенская дворняга начинала лаять при виде него, приветствуя своего старшего брата быка, по крайней мере, он так думал.

«Народ, в чем дело?» – Чен Сюнь вышел из пещеры и увидел, как в его сторону идут десятки людей: «Красное или белое, я уже готов переодеться2».

«Староста… покинул нас» — с грустью произнесли несколько человек.

"А?" – Чен Сюнь был в шоке. Деревенский староста всегда заботился о них с Чернышом. Чен Сюнь внезапно почувствовал пустоту в сердце: «Пойдём!».

Снаружи траурного зала собрались все деревенские жители, Чен Сюнь дул в сону, шумел холодный осенний ветер, унося вдаль опавшую листву.

В глазах Чен Сюня стояла беспомощность, ведь смертные не могли противостоять потоку времени, их век короток, спустя какой-то миг они уходят.

Черныш нёс на спине несколько колокольчиков, звяканье которых дополняло сону Чен Сюня, словно унося старосту куда-то вдаль, под осеннюю погребальную песнь.

С каменным лицом, Чен Сюнь самолично нёс гроб, за ним выстроилась огромная очередь из жителей деревни, словно длинный чёрный дракон, всё небо застилала всюду летающая жёлтая бумага3.

Чен Сюнь и остальные осторожно положили гроб в землю, а он отошел в сторону и смотрел, как все жители деревни прощаются.

Кто-то молил о благословении, кто-то о богатстве, а кто-то молил о бессмертии...

Когда все ушли, Чен Сюнь трижды молча поклонился и тихо улыбнулся: «Староста, благодарю за твою заботу и…удачного пути».

Му!

Черныш был подавлен, и подражая Чен Сюню, он также трижды низко опустил голову.

Вернувшись в деревню, они столкнулись с Сяо Хэйцы, тот уже стал взрослым, увидев Чен Сюня, тот сказал с улыбкой: «Брат Сюнь, ты всё ещё так молод, совсем не постарел».

«Главное — иметь хорошее духовное состояние» – Чен Сюнь засмеялся и похлопал Сяо Хэйцы по плечу: «Парень, а ты хорош! Силён как бык! В тот раз ты практически смог побороть мои три пальца».

"Хе-хе" – Хэйцы смущённо улыбнулся: «Мой отец раньше выкопал в горах какую-то хорошую вещь, и он дал её мне, чтобы укрепить мою силу».

«В горах нужно быть осторожнее, твои родители уже не молоды».

«Я знаю, брат Сюнь, почему бы тебе не пойти к нам домой на ужин».

«Спасибо, но у меня всё ещё есть незаконченные дела» – Чен Сюнь быстро покачал головой, опасаясь, что со своим нынешним аппетитом он разорит семью Сяо Хэйцы.

«Хорошо, брат Сюнь, тогда я пойду» – Хэйцы, держа в руке фазана, попрощался с Чен Сюнем.

"Ага" – Чен Сюнь с улыбкой сказал.

Из труб каждого дома струился дымок, все потихоньку собрались по своим семьям, готовясь к

ужину.

Человек и бык прошли сквозь огни домов, и дошли до пещеры за деревней, оставив за собой лишь одинокий силуэт спины и холодный блеск лезвия горного топора, висящего на поясе.

Весны и осени сменялись одна за другой, в мгновение ока минуло десять лет, и у Сяо Хэйцы уже родилось двое детей, мальчика Чен Сюнь постоянно называл Да Хэйцы, вечно доводя того до слёз, а Черныш лишь рядышком в голос смеялся.(□□□ так называл Чен Сюнь сына □□□, папаня маленький чёрненький, а его сын большой, а быку дал кличку я, так его Чен Сюнь называет □□□, большой чёрный бык, Черныш, мне кажется, больше похоже на кличку)

Ныне Чен Сюнь был довольно-таки авторитетной персоной в деревне, но на нём так и не появилось следов старения.

Многие деревенские уже начали бросать на него странные взгляды, а так как он был холостяком, дошло даже до того, что про него начали распускать слухи, что он импотент.

Когда Чен Сюнь услышал об этом, он пришел в ярость: он был величественным молодым мужчиной в самом расцвете сил, его три ноги были крепки как никогда, а про него начали распускать слухи, что у него «не стоит»?!

Он тут же ринулся в деревню, и нашёл тётушку Ван, вступив с ней в яростный философский диспут, слюни разлетались во все стороны, он скандалил до такой степени, что весь покраснел как рак, ещё бы немного и Чен Сюнь был готов достать своего драгоценного малыша, чтобы утереть всем нос, но в конце концов проиграл, потому что Черныш не умел говорить.

В пещере, Чен Сюнь, всё ещё задыхаясь от злобы, продолжал болтать с Чернышом, который в это время стоял позади него и постоянно кивал, так как не мог сказать ни слова.

«А, забудь, у них численный перевес» – Чен Сюнь беспомощно вздохнул, он и не думал, что понесёт столь позорное несправедливое унижение: «Черныш, я не виню тебя, проблема в том, что мы слишком долго живём».

Му!

Черныш яростно закивал, он был драгоценным малышом, а эта толпа тётушек лишь раскритиковала и высмеяла его.

"Значит 20 очков в силе это предел?" – Чен Сюнь задумался, похоже, он застрял в узком месте, даже Черныш так думал.

Когда он добавил очко бессмертия к силе, и она перешагнула отметку 20, превратившись в 21, то не было никакой разницы. У него не было выбора, кроме как добавить очко бессмертия к

своей скорости, он также добавил и Чернышу.

Их текущие атрибуты: Сила – 21; Скорость – 1.

Они явно чувствовали, что их скорость удвоилась, их шаги стали стремительными. Куда-нибудь отправиться, было единственным способом убедиться в этом, после того как Чен Сюнь добавил баллы, его осенило.

«Черныш, нам пора уходить» – Чен Сюнь вздохнул с нежеланием в глазах: «Эта деревня больше не может вместить тебя и меня».

За исключением семьи Сяо Хэйцы, в этой деревне постепенно исчезало всё больше и больше знакомых людей. Нестареющая внешность слишком пугает обычных людей. Ведь в этом мире люди не знают о пластических операциях, и обо всяких омолаживающих масках.

И Черныш выглядел слишком сверхъестественно, многие в деревне уже начали думать о том, чтобы убить его и накормить его мясом свою семью, тем самым укрепив их тела, словно чудодейственным лекарством.

1. Сона; король музыкальных инструментов, когда звучит сона, значит, спектакль окончен. Используется на традиционных похоронах, когда слышно звуки соны, значит, кто-то ушёл из жизни.

2. □□– праздник, свадьба; если дословно, то красное событие, соответственно красное одеяние. Красный и золотой самые радостные цвета для китайцев. □□ – соответственно похороны, то есть белое событие. Белый в Китае это – цвет траура(традиционно), сейчас вполне можно увидеть и чёрные цвета, и не всегда подобные церемонии, как собственно и свадьбы, проходят согласно традициям. П.с. картинку с белыми траурными одеяниями добавлять не буду…

3. Окунаемся в традиции, жёлтую бумагу жгли перед могилой, в качестве поклонения усопшему, она служила неким олицетворением золота.

http://tl.rulate.ru/book/84157/2698984